

Лицо Сун Луань было бледным, а губы дрожали. Её сердце упало вниз. Её колени неудержимо задрожали.

— О чём... ты... говоришь?

Чжао Нанью использовал немного силы, чтобы ущипнуть её за подбородок. Он бросил на неё лёгкий взгляд. Его глаза были холодны.

— Я убил его. Ты расстроена?

Чжао Нанью не мог вынести заботы Сун Луань о других мужчинах.

Он вспомнил, что ей очень нравился мальчик по имени Хуай Цзинь. Она выкупила этого человека из рабства, купила ему двор и растила его несколько лет. Раньше он ничего не чувствовал по этому поводу, но теперь не мог этого вынести.

Пока он думал об улыбке Сун Луань и её близости к этому человеку, его сердце было словно укушено муравьями. Он чувствовал боль в течение длительного периода времени.

У Сун Луань зазвенело в ушах. Слова Чжао Нанью были подобны тяжёлому удару. Он попал ей прямо в голову. Она не могла дышать. Её горло охрипло, а глаза покраснели.

— Ты убил его?!

Она подняла голову, и её красные глаза широко раскрылись, когда она уставилась на него. Она никак не могла успокоиться и спросила его:

— Зачем ты убил его?! Как ты посмел?!

Слова Сун Луань были нечёткими. Она дрожала, пытаясь снова открыть рот:

— ...ты знаешь, что это он спас меня? Неужели твоё сердце так жестоко? Почему?

Она была готова расплакаться.

После переселения Сун Луань считала себя чужой. Она рассматривала всех в этом мире как персонажей из книги – виртуальных людей, но постепенно эти люди оставили след в её сердце.

Чжао Нанью осторожно вытер большим пальцем слёзы с уголков её глаз.

— Ты любишь его?

Сун Луань не смогла удержаться от насмешки:

— Да.

И она бросила на него вызывающий взгляд.

— Да, я люблю его. И что же ты теперь собираешься делать? Ты и меня убьёшь? Ты...

Разве ты не хотел убить меня ещё раньше?

Тогда Чжао Нанью спросил:

— Раз он спас тебя, почему ты солгала мне?

Страх Сун Луань перед Чжао Нанью был вполне естественным.

В последние дни ей часто снились кошмары.

Во сне она видела, что небо окрашено ярко-красной кровью. Чжао Нанью стоял на высокой стене, холодно смотря на трупы внизу. В руке он держал острый меч, а его белая одежда была запятнана кровью. Его безупречное лицо тоже было забрызгано кровью.

У него на лице не было никакого выражения, никаких волн в глазах, и его тёмные зрачки были похожи на лужу стоячей воды, смотревшей на мир мрачно и молчаливо.

Он был главным героем-мужчиной в этом мире.

Он был жесток.

Он был жестоким.

Он всегда одерживал верх, и никто не мог устоять против него.

Сон Луань во сне спокойно смотрела на него, и знакомое чувство пришло изнутри её тела. Это было похоже на то, как будто на неё пролили серную кислоту. Оно постепенно разъедало её тело. Она даже слышала шипение разъедаемой плоти.

Сун Луань чувствовала боль каждый раз, когда ей снились сны.

Она стояла недалеко от Чжао Нанью. Она протягивала руку и хотела попросить его о помощи. Но в этот момент она обнаруживала, что меч в руке мужчины уже пронзил её сердце.

— Ты злой, – сказала Сун Луань с бледным лицом.

Сун Луань покачала головой. Она пошатнулась и едва удержалась на ногах, опираясь на стол.

Всё её тело похолодело.

Чжао Нанью коснулся её лица.

— Я его не убивал. Я только что солгал тебе.

Спина Сун Луань вспотела, когда он произнёс эти несколько слов.

Хуай Цзинь не умер.

Её ноги стали мягче, и она беспомощно упала в его объятия. Сун Луань посмотрела на мужчину, державшего её, сложным взглядом.

Когда она закрыла глаза, Сун Луань всё ещё помнила, как Чжао Нанью принял на себя удары хлыстом, предназначенные для неё.

Иногда, когда она чувствовала, что вот-вот влюбится в него, действия Чжао Нанью всегда отговаривали её.

От сети, которую он расставил для неё, у неё перехватывало дыхание.

Сун Луань рассердилась.

Она была робкой, но и вспыльчивой.

Она обнаружила, что они с Чжао Нанью не всегда ссорятся. Он редко теряет контроль. Каждое слово, которое он произносил, и каждое выражение его лица были правильными.

Даже если Сун Луань сердилась на него, она не могла задеть его жизненно важную точку. Это было похоже на удар кулаком по хлопку.

Сун Луань чувствовала, что вместо того, чтобы устраивать ему сцены, она могла бы вести себя так, как будто ей всё равно.

И эти дни совпали с изменением нынешней ситуации в столице.

Чжао Нанью был занят каждый день. Однажды он не возвращался три дня подряд.

Что касается этого, Сун Луань даже не спрашивала, где он и как он.

Каждый день она читала книги и играла со своими золотыми и серебряными украшениями.

Иногда она готовила еду для маленького Чжао. Ей было очень комфортно.

Всё это время Чжао Нанью оставался во Дворце. Его холодные черты лица глубоко погрузились в темноту. Выражение его лица было трудно различить.

— Она что-нибудь спрашивала обо мне? – холодным голосом спросил он у людей за спиной.

Его подчинённые опустили головы и не смели взглянуть на него. Они ответили:

— Не спрашивала.

Чжао Нанью сжал челюсти, его очертания были холодными и жёсткими:

— Неужели она не спросила ничего обо мне?

— Нет.

Налетел холодный ветер, и медленно повалил первый снег.

Аура вокруг Чжао Нанью внезапно стала немного холодной. Похоже, Сун Луань прекрасно жила одна дома, и не имело значения, был он в отъезде или нет.

Подчинённые подняли глаза и открыли рты.

Мужчина внезапно замер. Он стиснул зубы и произнёс:

— Уходите.

Он был в плохом настроении, и подчинённые боялись сказать что-то ещё. Они ушли прочь на большой скорости.

Чжао Нанью всё ещё оставался во Дворце, даже спустя несколько дней. Он не возвращался и не позволял никому передать сообщение Сун Луань.

Сун Луань не выказала никакого недовольства, но Третьей Госпоже Чжао было что сказать.

Третья Госпожа Чжао действительно чувствовала, что Сун Луань раскаялась, и надеялась, что они будут жить хорошей жизнью. Они не должны ссориться. Эта холодная война не только заденет их чувства, но и не поможет им в будущем.

Между мужем и женой никогда не может быть двух мужественных людей, один всегда должен быть мягким.

Её муж, Чжао Санье, был придурком три года назад. Но он изменился с тех пор, как они гармонировали вместе. Она уговаривала его. Мужчины и женщины должны уделять внимание объединению своих инь и ян – как мягких, так и твёрдых.

Третья Госпожа Чжао не жаловала Чжао Нанью. Он был её пасынком, так что, каким бы хорошим он ни был, они не сблизятся.

А Сун Луань была человеком, о которой легко можно было услышать из сплетен и слухов. Все говорили, что у неё нет сердца. Даже если люди знали об их холодной войне, они не заботились о них.

Когда Чжао Нанью не было дома, маленький Чжао жил в той же комнате, что и Сун Луань. И, как и у отца, у него были холодные руки и ноги. В эту зиму Сун Луань должна была прикрывать его.

Каждый день Сун Луань заворачивала его, как клетку. Она боялась, что он начнёт чихать.

Она научилась шить плащи, поэтому купила для него мех белой лисы.

На повестке дня Сун Луань в эти дни было сделать маленького Чжао ещё красивее.

В столице несколько дней шёл снег. Всё было покрыто белым снегом, и на него падал

солнечный свет. Снег вскоре превратился в сверкающие капли воды, капая вниз.

В эти дни у маленького Чжао было меньше домашних заданий. Ему нужно было практиковать только два слова в день, и его часто находили в резиденции Сун Луань.

Слов у ребёнка было всё так же мало. Его ответы всегда были краткими и ясными. Но всякий раз, когда Сун Луань баловала его, на его лице появлялось смущённое выражение.

Проведя вместе так долго, Сун Луань обнаружила, что маленький Чжао только выглядел холодным, на самом деле он был очень цепким. Что бы ни делала Сун Луань, он будет смотреть на неё.

Сегодня Сун Луань сделала большого снеговика с маленьким Чжао на снегу. И хотя руки у них замёрзли, они были счастливы.

Пальцы маленького Чжао были красными, поэтому она привела его обратно в резиденцию. Она разогрела ему суп и накрыла его одеждой. Она вымыла ему руки и, улыбаясь, спросила:

— Тебе не холодно?

Он покачал головой.

— Не холодно.

Затем он протянул ей суп и сказал:

— Вот, мама, поешь.

— Ты такой молодец!

Он покраснел и опустил голову.

Сун Луань некоторое время держала руки перед огнём. После того, как они согрелись, она осмелилась спросить его:

— Ты был подавлен в течение последних двух дней.

Сун Луань подумала, что маленький Чжао был подавлен из-за тяжёлой школьной работы, но потом поняла, что не только Чжао Нанью не было дома, но и Чжао Чао редко приходил учить маленького Чжао.

Чжао Чао был уже немолод, поэтому его мать отчаянно пыталась уговорить его найти себе жену.

Сун Луань слышала, что сваха познакомила Чжао Чао с хорошо подобранной и умной девушкой. Если всё пройдет удачно, то вскоре они смогут выпить свадебное вино Чжао Чао.

В книге Чжао Чао был глубоко влюблён в главную героиню. Но теперь, когда главная героиня не появилась в столице, она не была уверена, что он влюбится в других девушек. В конце концов, Чжао Чао был человеком решительным.

Сун Луань также слышала, что девушки, которые встречались с Чжао Чао в течение нескольких дней, потерпели неудачу. Мать не отпускала его все эти дни, и, похоже, в этом году ему придётся жениться.

В результате у Чжао Чао не было времени учить маленького Чжао.

Маленький Чжао, опустив голову, сказал тихим и приглушённым голосом:

— Мама, я думал о своём отце.

Маленький Чжао, который был цепким, не видел отца уже десять дней. Он к этому не привык.

Кончики пальцев Сун Луань напряглись, и она улыбнулась:

— Твой отец занят во Дворце. Ты увидишь его через несколько дней.

Однако она не спросила о его местонахождении, и Чжао Нанью не прислал к ней кого-нибудь. Сун Луань не взяла бы на себя инициативу послать ему сообщение. Тот, кто сдастся первым, будет он, а не она.

Её любовь, накопившаяся к Чжао Нанью за несколько дней, исчезла, словно ветер.

Маленький Чжао обнял её за талию, уткнувшись лицом.

Его голос звучал обиженно:

— Я... я... я...

Он был сбит с толку.

Сун Луань коснулась его головы и прошептала:

— Я знаю, ты скучаешь по нему. Подожди, пока он не вернётся, ладно?

Маленький Чжао сжал губы. Он посмотрел на неё и спросил:

— Ты можешь отвезти меня во Дворец к отцу?

Посетить Дворец? В этом не было ничего невозможного.

Но Сун Луань знала, что Чжао Нанью, вероятно, был занят борьбой за власть в это время. Быть Имперским цензором было нелегко.

В это время, когда Императором может стать другой человек, если бы была какая-то неосторожность, это привело бы к катастрофе.

До этого Шестой Принц много дней стоял на коленях в зале Вэньхуа, что тронуло Императора. Старый Император сначала издал указ, восхваляющий его, а затем выпустил Королеву из холодного Дворца.

Чжао Нанью был занят уборкой остатков людей Королевы во Дворце Цин. Любой мог увидеть, что Император не проживет долго, но Императорский эдикт об учреждении наследного Принца ещё не был издан.

Сун Луань вздохнула. Она не хотела видеть Чжао Нанью, поэтому сказала:

— Глупое дитя, как же можно так легко войти во Дворец? Мы подождём его дома.

Он был подавлен и растерян.

Сердце Сун Луань смягчилось. Она посмотрела на него сверху вниз и сказала:

— Ты можешь написать письмо своему отцу.

Маленький Чжао ничего не сказал, Сун Луань знала, что на душе у него грустно, но она всё равно настаивала, чтобы они не ходили во Дворец.

Днём маленький Чжао лежал на кровати рядом с ней. Она сняла с него пальто, накрыла одеялом и прижала к себе.

Маленький Чжао сказал:

— Мама, я напишу отцу вечером.

Сун Луань втайне вздохнула с облегчением. К счастью, он не стал продолжать говорить, что хочет войти во Дворец.

Она закрыла глаза и молча подумала, что, может быть, после этой зимы столица изменится.

Чжао Нанью собирался вступить на путь "Могущественного Министра". Оставалось меньше трёх месяцев до того, как первоначальный владелец этого тела умрёт.

В последнее время Сун Луань не чувствовала дискомфорта в своём теле. Она лишь чувствовала боль всякий раз, когда видела сны. Боль была такой, как будто все её органы были разрушены.

Это не было похоже на сон.

Яд Чжао Нанью для первоначального владельца был очень хитрым, и яд был на всю жизнь. Он пожирал её тело год за годом.

В книге было написано, что первоначальная владелица будет жить в муках каждый день, и все органы в её теле будут болеть. Боль лишила её дара речи, но она не могла быстро умереть, даже если бы захотела.

Такой яд мучил её до смерти.

Сун Луань была между бодрствованием и сном, она бы... не страдала от такого рода пыток, Чжао Нанью был милостив к ней.

Когда Чжао Нанью получит власть, она сможет сбежать.

Мать и сын проспали до вечера.

В комнате было тепло. В кадилнице зажглись ароматические палочки, и от неё исходил лёгкий аромат.

Сун Луань надела вышитые туфли и платье. Она позвала служанку. Хотя она опустила руки и ноги, тихий шум всё же разбудил её сына, который спал на кровати.

Он потёр глаза. Он выглядел милым и очаровательным.

Он окликнул её мать, а затем протянул руку:

— Обними...

Сун Луань трижды всхлипнула в своём сердце из-за прекрасной внешности своего сына. Она надела на него одежду и понесла наверх.

Служанки зашли внутрь и принялись готовить еду.

Сун Луань держала его на руках. Она подошла к столу, посадила малыша на стул и сказала:

— Боюсь, он уже не может дождаться твоего письма.

Маленький Чжао послушно кивнул. Он взял в руку перо.

Естественно, Сун Луань не стала читать то, что он написал. Когда маленький Чжао писал письмо, она вышла во двор, чтобы сложить несколько сливовых цветов и поставить их в вазу, что сделало её очень красивой. Аромат цветущей сливы был приятным.

Маленький Чжао быстро написал письмо, положил его в конверт и протянул ей:

— Мама, я закончил.

— Так быстро?

— Да.

Когда-то, когда Чжао Нанью уходил, его шурин писал ему, но его слов было не слишком много, и он не говорил сладких слов. Когда он вернётся?

Всякий раз, когда Чжао Нанью выходил на улицу, маленький Чжао всегда писал ему письмо. Слов было не так уж много. Он не говорил сладких слов. Содержание письма всегда сводилось к вопросу:

— Когда ты вернёшься, отец?

Сун Луань с улыбкой отложила письмо и решила подождать до завтра, чтобы слуга доставил его во Дворец.

На новый год выпал сильный снег.

Из Дворца пришло известие, что Император снова заболел, и несколько молодых Принцев посетили Дворец.

Сун Луань почти подумала, что Чжао Нанью собирается провести Весенний праздник во Дворце. Она догадалась, что он не хочет её видеть.

Но в полдень Лунного Нового Года Чжао Нанью вернулся из Дворца в резиденцию Чжао. Охранники были удивлены.

Чжао Нанью с холодным лицом пересёк ворота. Люди вокруг него почтительно подошли к нему и сказали:

— Молодой Господин, пожалуйста, зайдите внутрь.

Его не было дома уже много дней, поэтому сначала он должен был навестить бабушку и дедушку.

В голосе Чжао Нанью слышалось нетерпение. Он сжал руку и подавил свою убийственную ауру. Он холодно выплюнул два слова:

— Я знаю.

Ситуация в столице была напряжённой, и старик Чжао хотел ему что-то сказать, поэтому он позвал его.

Большинство мужчин из семьи Чжао были в комнате. Старший брат, которого не было в столице, тоже вернулся.

Старик сказал им серьёзно:

— Вы должны быть осторожны со своими словами и делами в эти дни. Не позволяйте никому из вас упасть в эту мутную воду, иначе это повлияет на всю нашу семью.

С древних времён захват поста Императора был кровавым. Это повлечёт за собой бесчисленное количество смертей и ранений.

Все кивнули и сказали "да".

Старик бросил особый взгляд на рассеянного Чжао Нанью и сказал:

— Нанью, ты меня слышишь?

Чжао Нанью опустил глаза и сказал:

— Да.

— Это хорошо.

Со двора старика Чжао Чжао Нанью направился прямо в резиденцию Сун Луань. Через дверь Чжао Нанью услышал её смех.

Дом был полон огней. Он не знал, что она сказала маленькому Чжао, но она со смехом упала на кровать.

Чжао Нанью распахнул дверь обеими руками, и вместе со снегом в комнату ворвался холодный ветер.

Он стоял у двери, его фигура была высокой и внушительной. У него были холодные черты лица. Его тёмные глаза были бездонны, как глубокий пруд.

Чжао Нанью уставился на Сун Луань, которая со смехом упала на кровать. От горящего угля в комнате было тепло. На ней было только светло-розовое платье. Её воротник был слегка приоткрыт, ключица наполовину обнажена, и рот тоже слегка приоткрыт. Кажется, она была немного удивлена.

Чжао Нанью должен был сказать, что невежественная и красивая внешность Сун Луань действительно заставляла его хотеть "опустошить" её.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1316345>